ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Д.С. Зигмантович, аспирант Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: dashazigmantovich@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА УСТНЫЙ ПЕРЕВОД В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ

В результате двух мировых войн в XX веке два вида переводческой деятельности официально оформились в профессии. Речь идёт о последовательном и синхронном переводчиках, которые играют важную роль в установлении контактов между разноязычными людьми в различных сферах. Это привело к необходимости более детального изучения механизмов устного перевода для оптимизации и совершенствования дидактики перевода. В настоящей статье рассматривается история изучения устного перевода в Западной Европе с середины XX века, с описанием основных исследователей и их идей, что представляет большой интерес и ценность для отечественной школы устного перевода.

Ключевые слова: устный перевод, устный последовательный перевод, устный синхронный перевод, история перевода, теория устного перевода.

Daria S. Zigmantovich, Graduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: dashazigmantovich@mail.ru

EVOLUTION OF RESEARCH INTO INTERPRETING IN THE WESTERN EUROPEAN SCIENTIFIC TRADITION

In the twentieth century and due to the two World Wars, interpreting (consecutive and simultaneous alike) was recognized as an official profession. Its representatives play an important role in establishing contacts between people speaking different languages in various areas. These events led to the necessity of a more detailed study of the mechanisms of interpreting in order to optimize and improve the didactics of interpreting. This article describes the history of studying interpreting in the Western Europe from the middle of the 20th century with a description of principal researchers and their ideas, which is of the utmost interest and of great value for the Russian school of interpreting.

Key words: interpreting, consecutive interpreting, simultaneous interpreting, interpreting history, interpreting studies.

Устный перевод играет важную роль в обеспечении понимания между людьми, говорящими на разных языках. Такую функцию он выполнял на протяжении всей истории человечества, но особенно актуальным это стало лишь в прошлом и нынешнем столетиях

в связи с рядом событий, в результате которых появились две профессии – последовательный и синхронный переводчик. В свою очередь теория устного перевода получила своё развитие как в Западной Европе, так и в других странах. Широко известны работы советских/российских исследователей Р.К. Миньяр-Белоручева, Г.В. Чернова, А.Ф. Ширяева, М.Я. Цвиллинга, Е. Гофмана, Н.К. Гарбовского, И.С. Алексеевой, П.Р. Палажченко, А.П. Чужакина и др.

Настоящая статья посвящена рассмотрению истории внедрения практики новых видов устного перевода в деятельность международных организаций и эволюции взглядов на устный перевод у западноевропейских исследователей после Второй мировой войны. За основу принимаются работы французского лингвиста и переводчика Д. Жиля. В статье будут освещены и проанализированы основные положения предложенной французским специалистом периодизации эволюции теоретических взглядов на устный перевод.

Крупномасштабные события первой половины XX века сыграли важную роль в оформлении занятия новыми видами устного перевода в профессиональный и оплачиваемый вид деятельности. Сам по себе устный перевод существовал всегда, поскольку люди, говорящие на разных языках, с древних времён и по целому ряду причин вступали в контакт друг с другом: военные походы и взятие пленных, проведение мирных переговоров, обмен опытом в таких сферах, как торговля или культура [Baigorri-Jalón, 2015; Hermann, 2002]. К таким событиям, в частности, относится Первая мировая война (1914–1918 гг.), по завершении которой была организована Парижская мирная конференция (18 января 1919 – 21 января 1920 г.), где наряду с французским официальным языком международной дипломатии был признан ещё и английский. Это можно считать первой крупной многосторонней встречей, которая положила начало регулярной практике устного последовательного перевода (далее – УПП) на официальных встречах на высшем уровне в Лиге Наций (1919 г.), а затем и в других международных организациях: Международная организация труда (1919 г.) и Постоянная палата международного правосудия (1922 г.) [Baigorri-Jalón, 2014: 24; Dam, 2010: 76].

Важным достижением Парижской мирной конференции стало не только использование УПП, но и формирование целой группы выдающихся и талантливых переводчиков, которые впоследствии закладывали основы последовательного перевода и сыграли свою роль в совершенствовании техники устного перевода, его дидактики и теоретизации.

До 1946 года УПП занимал ведущее место в обеспечении коммуникации на международном уровне. Однако постепенно многие начали осознавать недостатки этого вида переводческой деятельности, использование которого значительно увеличивало время работы заседаний, поскольку каждое предложение исходного языка повторялось на языке перевода [Чернов, 2016: 5; Gaiba, 1998: 4; Russo, 2010: 333; Baigorri-Jalón, 2014: 133]. Тогда начались поиски более эффективной замены, которой стал устный синхронный перевод (далее – УСП), преимущество которого заключается, в первую очередь, в том, что перевод осуществляется одновременно с речью выступающего с задержкой лишь в несколько секунд.

В качестве эксперимента синхронный перевод начал постепенно использоваться на многосторонних встречах в Международной организации труда, а затем и в Лиге Наций. Но использование УСП на регулярной основе было невозможно в силу недоверия к нему со стороны последовательных переводчиков и отсутствия соответствующего оборудования, которое было создано совместными усилиями бостонского бизнесмена Эдварда Филина и британского инженера Гордона Финлея. Благодаря этим людям в 1925 году в Женеве, в штаб-квартире Лиги Наций, было установлено первое оборудование для синхронного перевода. В том же году оборудование было установлено и в Международной организации труда [Baigorri-Jalón, 2014: 135–136].

Первые опыты синхронного перевода сначала успешно проводились в Международной организации труда. В 1928 году были введены первые кратковременные специализированные курсы, целью которых было научить отобранных кандидатов выполнять на высоком уровне до того нигде не применявшийся устный синхронный перевод [ibid.: 140–143]. Выпускники таких курсов и стали первыми синхронными переводчиками, что в свою очередь доказывало состоятельность идеи об использовании этого инновационного вида переводческой деятельности. Однако в Лиге Наций на проведение подобного рода экспериментов не соглашались в течение долгого времени, поскольку работавшие там последовательные переводчики не верили в возможность успешной практики УСП.

Ситуация значительно изменилась в середине прошлого столетия в связи со Второй мировой войной (1939–1945 гг.), по завершении которой был проведён международный суд над Германией, Японией и Италией в немецком городе Нюрнберг (20 ноября 1945 – 1 октября 1946 г.). За время работы Нюрнбергского процесса была доказана возможность осуществления синхронного перевода, который по сей день играет большую роль в организации международ-

ных конференций и встреч. Помимо этого, эти события положили начало регулярной практике УСП и его оформлению в профессиональный вид деятельности [Гарбовский, 2007: 172; Матасов, 2008: 21]. В результате работы в Нюрнберге была сформирована целая группа переводчиков, многие из которых и дальше продолжили переводческую деятельность в стенах Организации Объединённых Наций (1945 г.) и других международных организаций.

Другим важным результатом проведения Нюрнбергского процесса стало начало исследования и описания механизмов устного перевода самими практикующими переводчиками и преподавателями, проведения экспериментов психологами для научных, дидактических и методологических нужд и изучения этого сложного вида переводческой деятельности сквозь призму различных аспектов и дискурсов.

Проблема написания истории переводческого опыта и истории теории о переводе занимает довольно важное место в науке о переводе. В связи с этим встают вполне закономерные вопросы о том, что должно выступать в качестве основы для построения истории переводческого опыта, где и как следует проводить границы между периодами и целесообразно ли выделять отдельные этапы для исторического описания перевода [Шор, 1973: 277–278; Гарбовский, 2007: 19; Костикова, 2011: 10–11]. Не менее важной и актуальной проблемой является необходимость разграничения истории переводческого опыта и истории теоретических исследований и взглядов на деятельность переводчиков. Эти взаимосвязанные направления имеют различные цели: первое делает акцент на развитии практики перевода в целом, а второе освещает отношение к переводу и переводческой деятельности теоретиков, практиков, исследователей и общества в целом в тот или иной период [Костикова, 2011]. Эти рассуждения можно применить к устному переводу следующим образом: практика устного перевода (сначала в качестве неофициального рода деятельности, а затем в виде полноценной профессии) существовала всегда, поскольку разноязычные народы на протяжении всей истории выстраивали между собой отношения. В том, что касается истории теоретических изысканий, немаловажно отметить, что теоретизация, анализ и исследование устного перевода были начаты лишь в XX веке под влиянием ряда событий в общественной жизни людей.

Большая часть периодизаций переводческого опыта берёт за основу рассмотрение переводческой деятельности в целом, делая акцент на письменном переводе (с указанием, тем не менее, на развитие и роль устного перевода в отдельности). Отчасти это спра-

ведливо, поскольку описание устного перевода началось лишь в середине прошлого столетия. Однако теория устного перевода имеет статус под(отрасли) переводоведения и располагает своими предметом и объектом исследования [Pöchhacker, 2004]. Следовательно, логично предположить, что история развития взглядов на устный перевод заслуживает разработки своей собственной периодизации.

В этой связи большой интерес представляют собой идеи французского исследователя и автора большого количества статей и работ по устному переводу Даниэля Жиля. В 1992 году на съезде переводчиков в Вене он предложил первую периодизацию эволюции взглядов на устный перевод, охватывающую, однако, лишь западноевропейскую науку [Gile, 1994]. Тем не менее, данная периодизация обладает рядом преимуществ, в частности, для отечественной теории устного перевода, поскольку систематизирует большую часть трудов, посвящённых рассматриваемой области.

Даниэль Жиль предлагает выделить четыре этапа в истории исследований устного перевода:

1. 1950-е гг. – появление первых работ, написанных устными практикующими переводчиками и преподавателями устного перевода, в которых описывается их опыт и наблюдения;

2. 1960 – начало 1970-х гг. – исследование устного перевода психологами, связанными с переводом лишь косвенно, при отсутствии сотрудничества с практикующими переводчиками;

3. Начало 1970 – середина 1980-х гг. – изучение устного перевода устными практикующими переводчиками при отсутствии сотрудничества с представителями других научных областей;

4. 1986 – наст. время – сотрудничество переводчиков-практиков с теоретиками, внедрение междисциплинарного подхода к изучению механизмов устного перевода, взаимодействие на международном уровне [Gile, 1994: 149–152].

В статье, опубликованной в 1995 году, Даниэль Жиль указывает на то, что выделяемая им периодизация основана на анализе работ эмпирического характера [Gile, 1995: 201].

Д. Жиль описывает каждый период, приводя основные вопросы, которые интересовали исследователей. Тем не менее, он не предлагает детального изложения идей написанных в своё время трудов и проведённых экспериментов. Для дополнения и воссоздания более полной картины истории переводческих взглядов на устный перевод мы обратились к работам, упомянутым Д. Жилем в периодизации, и привели в настоящей статье их ключевые положения и результаты.

1. Пятидесятые годы: первые шаги[1]

Этот период отличается написанием работ дескриптивного характера. В основном, это размышления преподавателей устного перевода и самих переводчиков об особенностях этой сложной профессии и необходимых требованиях к успешному осуществлению устного перевода. Эти работы основаны на личном опыте и наблюдениях и не обладают никакой научной базой. Тем не менее, эти труды охватывают наиболее важные вопросы, которые до сих пор не утратили своей актуальности. К числу представителей данного периода относятся преподаватели устного перевода и переводчики из Брюсселя (Ван Оф) и Женевы (Ж. Эрбер, Ж.-Ф. Розан, Ж. Илг) [Gile, 1994: 149]. Отдельно стоит отметить труд Ж. Эрбера «Руководство для устного переводчика: как стать конференциальным переводчиком» (франц. *Manuel de l'interprète: comment on devient interprète de conférence*), в котором описываются основные правила, действующие в устном последовательном и синхронном переводе, и навыки, необходимые для успешного осуществления переводческой деятельности [Herbert, 1952]. Эта и другие работы выделили ряд ключевых проблем релевантных для устного перевода и заложили основу для исследований, проводимых впоследствии психологами.

Заканчивается первый период в 1957 году, когда переводчица из Вены Ева Панет защитила в Лондонском университете магистерскую диссертацию «Исследование конференциального перевода: подготовка устных переводчиков» (англ. *An Investigation into Conference Interpreting: With Special Reference to the Training of Interpreters*)[2]. Данная работа выступает своего рода переходом к следующему периоду, связанному с психологией. Исследовательница собрала и систематизировала все имеющиеся у неё данные наблюдений за практикой последовательного и синхронного переводов и описала методики их преподавания в школах устного перевода в Европе [Paneth, 1957/2002].

---

[1] Названия всех четырёх периодов даются в переводе с французского языка по материалам статьи Даниэля Жиля (См.: *Gile, D.* Opening up in Interpretation Studies. Translation Studies: An Interdiscipline: Selected papers from the Translation Studies Congress, Vienna, 9–12 September 1992, ed. by M. Snell-Hornby, F. Pöchhacker, K. Kaindl. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1994, pp. 149–158).

[2] См.: *Paneth, E.* An Investigation into Conference Interpreting (With Special Reference to the Training of Interpreters). Master's thesis, University of London, 1957.

2. Экспериментальный период: связи с психологией

В начале 1960-х гг. к изучению устного и, в частности, синхронного перевода, обратились так называемые «*scientifiques* “*extérieurs*”» или «внешние исследователи»: психологи и психолингвисты, для которых перевод не является основной деятельностью. К числу таких исследователей относятся П. Олерон и Ю. Нанпон (Франция), Г. Барик и Э. Трисман (США), Ф. Голдман-Эйслер и Д. Гервер (Великобритания). Все, за исключением Д. Гервера, лишь один или два раза обратились к изучению синхронного перевода (а иногда и нашёптывания) для получения тех или иных данных, необходимых для их сферы деятельности – психологии [Gile, 1995: 203–204].

Исследователи рассматриваемого периода проводили эксперименты, направленные на изучение психических и психолингвистических аспектов УСП. Прежде всего, их интересовала одновременность осуществления процессов восприятия и говорения, временные характеристики, а также зависимость перевода от особенностей речи говорящего и ряда других факторов: язык исходного сообщения, шум, скорость оратора, отставание переводчика от оратора, паузация исходного сообщения и т.д. [Gile, 1994: 148]. Однако все опыты проводились при отсутствии сотрудничества с практикующими переводчиками.

Яркими представителями данного периода являются французские психологи Пьер Олерон и Юбер Нанпон, которые работали с глухими детьми, и к изучению УСП они обратились с целью анализа особенностей восприятия текста. Результаты их исследований отражены в их совместном труде «Исследование синхронного перевода» (франц. *Recherches sur la traduction simultanée*)[3]. Основное внимание они сосредоточили на изучении временных и количественных характеристик УСП: время отставания устного переводчика от оратора и паузация исходного сообщения.

Для проведения эксперимента французские исследователи использовали записи речей с заседаний ЮНЕСКО и записи речей, сделанные в их лаборатории. Все отобранные речи отличались друг от друга скоростью воспроизведения текста оригинала, поскольку одни речи были спонтанными, а другие переводились с листа [Oléron, Nanpon, 1965/2002: 44].

В результате наблюдений и исследований было выявлено, что отставание синхрониста от оратора – категория переменная. Этот отрезок может быть длиннее или, наоборот, короче, в зависимости

[3] См.: *Oléron, P., Nanpon, H.* Recherches sur la traduction simultanée. Journal de Psychologie Normale et Pathologique. 1965. Vol. 62 (1). P. 73–94.

от особенностей языка (использованных выражений, например) и паузации исходного сообщения оратором. Несмотря на нехватку соответствующего качественного оборудования, французским психологам удалось зафиксировать некоторую количественную информацию. Отставание устного переводчика от оратора может меняться в зависимости от ряда факторов: условия и обстоятельства восприятия информации, скорость подачи сообщения, тип текста, организация подачи исходного сообщения (переводчик должен прослушать часть материала, прежде чем начать его переводить). В среднем это отставание составляет от 2 до 8 секунд (в некоторых случаях оно может достигать и 10 секунд). В том случае, если оратор говорит в быстром темпе и без пауз, то тогда синхронист сильно отстаёт от него (соответственно, время отставания увеличивается, и переводчик пытается его сократить, что приводит к ошибкам в переводе). Если оратор говорит, расставляя в речи паузы, то переводчик успевает передавать всю информацию и может на стабильном уровне поддерживать отставание. Помимо этого, французские психологи признают ещё и то, что паузы имеют различную продолжительность и, соответственно, определённую значимость [Oléron, Nanpon, 1965/2002: 45–47].

П. Олерон и Ю. Нанпон приходят к важному выводу: устный синхронный перевод представляет собой сложный набор операций, и при изучении этого комплексного вида переводческой деятельности необходимо обращать внимание не только на лингвистические, но и на психологические факторы (например, способность переводчиков к концентрации и выполнению нескольких задач одновременно). Сочетание в исследованиях данных лингвистики и психологии может помочь лучше понять механизмы УСП, а также составить представление о том, как осуществить наиболее успешный перевод [Oléron, Nanpon, 1965/2002].

Следующим представителем рассматриваемого периода является Энн Трисман – специалист в области психологии внимания и профессор факультета психологии Принстонского университета (США). Область её интересов охватывает изучение зрительного и слухового внимания, восприятия и памяти. К изучению синхронного перевода она обратилась, чтобы оценить влияние избыточности текста на процесс его восприятия. Помимо этого, она обратила внимание и на время отставания устных переводчиков от оратора и на время реагирования синхронистов [P chhacker, 2015: 63].

В 1972 году к изучению УСП как формы порождения спонтанной речи обратилась английский психолог Фрида Голдман-Эйслер. Она, как и её современники, исследовала паузацию, разные виды хезитаций (как своего рода «окно» в речи) и время отставания устных

переводчиков от оратора. В рамках своего исследования Ф. Голдман-Эйслер пришла к гипотезе о том, что паузы в исходном сообщении являются для переводчиков необходимым и полезным интервалом, во время которого они стремятся проговорить как можно больше информации на языке перевода. Сами же переводчики делают паузы для того, чтобы услышать, что говорит оратор, и чтобы избежать одновременных процессов восприятия и порождения речи [Pöchhacker, 2004: 34; Setton, 1999: 28–30].

Американский психолог Генри Барик в 1969 году написал первую докторскую диссертацию по вопросам устного перевода «Изучение устного синхронного перевода» (англ. *A Study of Simultaneous Interpretation*) на кафедре психологии в Университете Северной Каролины. Исследователь традиционно интересовался временными характеристиками при УСП (паузы, скорость и отставание переводчика от оратора).

В диссертации Г. Барик описывает соответствующий эксперимент, для проведения которого выделил так называемые «независимые» переменные (англ. "*independent*" *variables*):

– тип переводимого материала (спонтанная речь, наполовину подготовленная речь, полностью подготовленная и отрепетированная речь и подготовленная речь официального характера (чтение письменного текста));

– уровень опыта переводчиков (два профессиональных устных переводчика, два обучающихся устному переводу студента и два билингва без опыта работы с устным переводом);

– направление перевода (на родной (доминирующий) язык или на иностранный (приобретённый или слабый) язык).

Эксперимент показал, что начинающие переводчики не ждут пауз в речи оратора и приступают к переводу сразу после осмысления ряда слов. Иная ситуация наблюдается в случае с опытными переводчиками, которые стремятся осуществлять перевод во время пауз, избегая, таким образом, одновременного говорения с оратором [Barik 1969: 12–18]. Тем самым, осуществление УСП признавалось Г. Бариком невозможным (а это противоречит реальной практике), что можно объяснить отсутствием на тот момент времени качественной переводческой базы, достаточных опыта и данных. Разумеется, подобного рода заявления вызвали соответствующую реакцию со стороны практикующих переводчиков, что, в свою очередь, привело к отсутствию сотрудничества переводчиков с психологами. А это отрицательно сказалось на возможности полного и комплексного изучения перевода.

Другим выдающимся исследователем устного перевода с позиций психологии является британский психолог Дэвид Гервер. В 1970 году

в Оксфорде он написал докторскую диссертацию, посвящённую вопросам УСП. В этой работе он отразил результаты проведённых им экспериментов о влиянии шума, скорости и паузации исходного сообщения на процесс перевода [Gerver, 1969/2002; 1971]. Основываясь на полученных данных, он сформулировал самую первую теорию устного синхронного перевода, основанную на понятиях долгосрочной и кратковременной (буферной) памяти, механизмов распределения внимания, контроля над порождаемым текстом и вносимых поправок в процессе перевода [Gerver, 1975].

Для проведения эксперимента по установлению влияния скорости оратора на работу синхрониста исследователь использовал предварительно прочитанный французом текст на французском языке (примерно 550 слов), который при помощи оборудования был поделён на пять частей с разной скоростью воспроизведения: 95, 112, 120, 142 и 164 слова в минуту. Десять опытных синхронных переводчиков должны были перевести этот материал на английский в двух разных условиях: первая группа – в режиме нашёптывания, а вторая группа – синхронно [Gerver (1969) 2002: 55]. Британский психолог пришёл к важному выводу о том, что скорость, с которой оратор воспроизводит текст оригинала, оказывает весомое влияние на деятельность переводчиков (вне зависимости от того, в каком режиме они работают). Однако в большей степени это касается тех, кто переводил сообщения синхронно. Более того, в случае с УСП ошибок и опущений допускалось намного больше, чем в случае с нашёптыванием при более высокой скорости. Д. Гервер установил, что темп в 100–120 слов в минуту является наиболее подходящей скоростью для синхронистов, в то время как при нашёптывании переводчики могли увеличивать этот порог до 130 и более слов в минуту [Gerver, 1969/2002: 57–63; 1975: 121–122]

В случае со вторым экспериментом, связанным с влиянием шума на работу устных переводчиков, британский психолог попросил двенадцать переводчиков синхронно и посредством нашёптывания перевести шесть записанных отрывков на французском языке из докладов ЮНЕСКО (по 500 слов каждый, прочитанные со скоростью 120 слов в минуту). Перевод осуществлялся в трёх разных условиях: отсутствие шума, средний и высокий уровни шума. Результаты показали, что по мере увеличения уровня шума синхронисты начинали значительно отставать от ораторов и допускать большое количество ошибок, в отличие от второй группы испытуемых, осуществлявших перевод в режиме нашёптывания [Gerver 1971: 7–25].

Ещё одним важным достижением Д. Гервера стала организация первой международной междисциплинарной конференции по во-

просам устного перевода, которая состоялась в Венеции в 1977 году. В этой встрече приняли участие представители разных научных областей – лингвистика, когнитивная психология, социология, изучение искусственного интеллекта [Pöchhacker, 2015: 64]. Это стало первой попыткой объединить усилия представителей разных областей для более детального изучения синхронного перевода. Однако в ходе конференции не удалось прийти к каким-либо результатам.

3. С начала семидесятых до середины восьмидесятых годов: исследования практикующих переводчиков

В начале 1970-х гг. начался новый период в исследовании механизмов устного синхронного перевода. Как и в случае с первым периодом, интерес к изучению и теории УСП проявили сами переводчики и преподаватели устного перевода. Однако работы, написанные в рассматриваемый период, носили далеко не дескриптивный характер: переводчиками проводились эксперименты.

Было написано огромное количество работ и статей и защищено немало диссертаций по устному переводу. Основным центром, в котором проводились исследования, был Париж. Однако изучением устного перевода занимались и в других странах, которые, к сожалению, не смогли справиться с влиянием Парижской школы, работавшей изолированно от всех, и довести свои идеи до международного уровня: Западная и Восточная Германия, Швейцария и другие европейские страны, СССР, Чехословакия и Япония. Отличительной чертой этого периода является отсутствие сотрудничества между научными сообществами разных стран, а также лингвистов, психологов или когнитивистов с переводчиками [Gile, 1994: 150; Gile, 2001: 45].

Первым устным переводчиком, написавшим и защитившим докторскую диссертацию по вопросам устного перевода, стала Ингрид Пинтер (в замужестве Курц) из Вены (1969 г.) [Pöchhacker, 2004: 34; Gile, 1994: 150]. Она изучала устный перевод сквозь призму нейрофизиологии. В частности, её интересовали такие вопросы, как возможности человеческой памяти, воздействие стресса и влияние выполнения различного рода упражнений на перевод [Прунч, 2015: 218].

Центральное место в эти годы занимали идеи, разработанные представителями Парижской школы[4]. Речь, в частности, идёт об

[4] Полное название: Ecole Supérieure d'Interprètes et de Traducteurs (ESIT), Université de la Sorbonne Nouvelle, Paris III (Высшая школа устных и письменных переводчиков при Сорбонне).

интерпретативной теории, или теории смысла (франц. *théorie du sens*). Именно данная концепция получила наибольшее распространение в рассматриваемый период и до сих пор не утратила своей актуальности. Её основным автором стала опытная переводчица-самоучка Даница Селескович. В течение многих лет она собирала данные об устном переводе и результаты наблюдений за ним, что, в конечном итоге, и было сформулировано в единую концепцию. В развитии и доработке интерпретативной теории ей активно помогала другая французская переводчица – Марианна Ледерер [Gile, 1994: 150–151; Pöchhacker, 2004: 35].

Важным положением их концепции является противопоставление лингвистическим теориям, которые по большей части основываются на сравнении систем разных языков. Д. Селескович и М. Ледерер указывают на то, что те различия, которые существуют между языками, не являются препятствием для осуществления перевода (и практика – главное доказательство) [Seleskovitch, 2001: 113–114].

Как видно из названия, центральным понятием во французской теории является «интерпретация», то есть понимание переводчиком смысла исходного сообщения. Переводчик воспринимает высказывание целиком, вычленяет его смысл и затем стремится понятно передать его своими словами на языке перевода (не следуя при этом синтаксису языка исходного сообщения). Важно лишь то, что значат все вместе взятые слова в пределах конкретного высказывания. Так, при переводе рождается новое высказывание, новая структура с сохранением смысла, заключённого в сообщении на исходном языке. Таким образом, переводчик не идёт за словом, а переводит смысл [ibid.: 105–109]. Помимо этого, французские исследовательницы обращают внимание на ряд факторов, играющих немаловажную роль при устном переводе: взаимодействие лингвистических и внелингвистических знаний, память, ораторский портрет и др.

Представителями Парижской школы были разработаны настолько влиятельные идеи, что интерпретативная теория перевода фактически стала главенствующей в этой области и не уступала место ни одной другой противоречащей ей концепции. Такое положение французская теория сохраняла почти два десятилетия – вплоть до 1986 года.

4. «Возрождение»

В соответствии с периодизацией, новый этап в исследовании устного синхронного перевода начался в середине 1980-х гг. и продолжается до сих пор. Парижская школа создала огромную базу

для изучения устного перевода, однако отказывалась принимать концепции, разработанные в других областях и странах. По этой причине новое поколение переводчиков начало призывать к внедрению междисциплинарного подхода в изучение УСП, чтобы вывести его за пределы существовавших уже долгое время программ.

В ноябре 1986 года в университете Триеста (Италия)[5] состоялась конференция, посвящённая теоретическим и практическим вопросам преподавания устного перевода. Именно тогда и была поставлена цель преобразовать существующую парадигму в более совершенную. На конференции было принято решение, что в ходе исследований для достижения эффективных результатов необходимо использовать данные и открытия из других дисциплин: нейропсихологии, психолингвистики, нейрофизиологии, медицины в целом, когнитивистики и т.д. Также было положено начало сотрудничеству между переводческими школами и исследовательскими центрами разных стран [Gile, 1994: 152; Pöchhacker, 2015: 65–66].

Проведённая в Италии конференция дала большое количество результатов. Во-первых, практикующие переводчики, занимающиеся исследованием устного перевода, больше не работают изолированно: они обращаются к представителям других научных направлений и используют их достижения. Во-вторых, количество эмпирических исследований заметно возросло. В-третьих, новые центры исследований начали появляться в Скандинавии, Восточной Европе, Азии и Австралии (там, где основным языком не был французский, потому что до этого важными центрами были Париж, Брюссель и Женева). Необходимость в сотрудничестве подталкивала к коммуникации, масштабы которой постоянно нарастали, и английский язык стал главным средством общения. Создавались не существовавшие до этого специальные площадки для обмена информацией: в 1988 году был опубликован первый выпуск первого журнала по вопросам устного перевода *The Interpreters' Newsletter*, который выступил средством для коммуникации между практиками и теоретиками устного перевода. Одной из характерных особенностей этого издания стала публикация библиографических списков. В 1990 году Даниэль Жиль основал свою собственную информационную сеть CIRIN Bulletin[6], также предназначенную для размещения таких списков [Gile, 1995: 210; Pöchhacker, 2015: 65–66].

---

[5] Scuola Superiore per Interpreti e Traduttori (Высшая школа устного и письменного перевода).

[6] An international information network on conference interpreting research (CIR), http://www.cirinandgile.com/

Периодизация эволюции взглядов на устный перевод, предложенная Даниэлем Жилем, представляет большой интерес для всех исследователей устного перевода. Эта периодизация знакомит читателей с основными исследователями и направлениями изучения в области. Однако она не лишена недостатков.

Во-первых, без внимания Д. Жиля остался межвоенный период: в годы проведения первых экспериментов с синхронным переводом в Лиге Наций и в Международной организации труда испанский психолог Хесус Санз осуществил ряд наблюдений за устным переводом. По мнению некоторых исследователей, именно труд этого испанского психолога и является одной из самых первых работ, посвящённой вопросам устного перевода [Pöchhacker, 2004: 32; Baigorri-Jalón, 2014: 72]. В 1930 году Х. Санз провёл ряд бесед с 20 практикующими переводчиками. Результаты своих наблюдений он представил на VI конгрессе прикладной психологии в Барселоне в 1930 году. Исследователь перечислил ряд качеств и когнитивных способностей, которыми должны обладать устные переводчики. К ним относятся эрудиция, концентрация, интуиция и память. Х. Санз посвятил отдельную часть доклада синхронному переводу, выделив особые требования к его успешному осуществлению: правильное распределение внимания и высокая скорость обработки поступающей информации [Pöchhacker, 2004: 33; Pöchhacker, 2015: 63].

Во-вторых, в периодизации не отражена деятельность советских переводчиков и психологов (переводчики Р.К. Миньяр-Белоручев, Г.В. Чернов, А.Ф. Ширяев, а также психологи И.А. Зимняя, В.П. Зинченко и др.), которые внесли довольно весомый вклад в изучение механизмов УСП. Советские исследователи опирались на достижения психолингвистики, которая позволяет более детально взглянуть на взаимосвязь речемыслительных процессов, психологии человека и особенностей функционирования мозга [Миньяр-Белоручев, 1959; Чернов, 1978; Ширяев, 1979].

И, наконец, в-третьих, доклад, в котором французский переводчик излагает свои идеи, был опубликован ещё в прошлом столетии – в 1994 году. Очевидно, что за прошедшие два десятка лет в области устного перевода произошли значительные изменения. Сегодня исследованиями занимаются новые специалисты: Б. Мозер-Мерсер (Швейцария), Ф. Пёххакер (Австрия), Б. Алексиева (Болгария), Ф. Поятос и Х. Баигорри-Жалон (Испания), Х.В. Дам (Дания), С. Берк-Селигсон (США) и др. Современные исследователи изучают устный перевод не только с позиций психологии или психолингвистики, но и сквозь призму других направлений: социология, культура, юриспруденция, этика и т.д.

Австрийский исследователь Ф. Пёххакер разработал свою периодизацию эволюции исследований устного перевода, которая учитывает недостатки предыдущей. Выделение периодов у теоретика сводится к названиям подглав во II главе «Развитие» (англ. *Evolution*) его труда «Введение в теорию устного перевода» (англ. *Introducing Interpreting Studies*). Но, несмотря на это, автором предлагается развёрнутый список исследователей, занимающихся изучением устного перевода не только в Западной Европе, но и в Дании, Канаде, КНР, СССР (затем – в России), США, Финляндии, Южной Корее и Японии. К числу основных периодов Ф. Пёххакер отнёс:

1. «Первые шаги: профессионалы и психологи» (англ. *Breaking ground: professionals and psychologists*);
2. «Заложение научных основ» (англ. *Laying academic foundations*);
3. «Возрождение и новое начало» (англ. *Renewal and new beginnings*);
4. «Укрепление и объединение позиций» (англ. *Consolidation and integration*);
5. «Теория устного перевода в XXI веке» (англ. *Interpreting studies in the twenty-first century*) [P chhacker, 2004].

К другим преимуществам данной периодизации относится то, что теоретик описывает состояние науки об устном переводе не только в дипломатической и политической сферах, но и в юридической, здравоохранительной и социальной областях.

В целом, изучение и анализ работ зарубежных исследователей по переводу представляют собой несомненную ценность для дидактики, практики и последующей теоретизации рассматриваемой разновидности переводческой деятельности и развития переводческой мысли, в частности, в России.

Проводимые в конце XX века конференции приводят к положительным изменениям. Число международных и межуниверситетских конференций активно растёт. Сотрудничество между разными сообществами крепнет, и здесь большую роль играют не только семинары, конференции и встречи, но и организация специальных программ обмена будущими учёными и профессиональными устными переводчиками. Увеличивается и число проводимых исследований в области устного перевода, подрастает новое поколение переводчиков-практиков и теоретиков. Задействуются данные и достижения самых разнообразных областей для более глубокого изучения и понимания процессов и механизмов УСП (изучение внимания, памяти, психологии переводчиков, деятельности их мозга и др.).

Список литературы

Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Московского университета, 2007. 544 с.

Garbovsky, N.K. Teorija perevoda [The Theory of Translation], Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2007. 544 p. (in Russian).

Костикова О.И. История перевода: предмет, методология, место в науке о переводе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2011. № 2. С. 3–22.

Kostikova, O.I. Istorija perevoda: predmet, metodologija, mesto v nauke o perevode [The History of Translation: Subject Matter, Methodology, Place in Translation Studies], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 22, Teorija perevoda*, 2011, No. 2, pp. 3–22 (in Russian).

Матасов Р.А. Синхронный перевод на Нюрнбергском процессе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2008. № 2. С. 18–34.

Matasov, R.A. Sinkhronnyi perevod na Nurnbergskom processe [Simultaneous Interpretation at the Nuremberg Trial], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 22, Teorija perevoda,* 2008, No. 2, pp. 18–34 (in Russian).

Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения переводу на слух. М: Изд-во Института международных отношений, 1959. 190 с.

Mignard-Beloruchev, R.K. Metodika obucheniya perevodu na slukh [Methodology of Teaching Aural Translation], Moscow: Izd-vo Instituta mezhdunarodnyh otnoshenij, 1959, 190 p. (in Russian).

Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / Пер. с нем. М.: Р. Валент, 2015. 512 с.

Prunch, E. Puti razvitiia zapadnogo perevodovedeniia. Ot iazykovoi assimetrii k politicheskoi [The ways of development of eastern theory of translation. From language asymmetry to political] / Per. s nem. [Translated from German]. Moscow: R. Valent, 2015, 512 p. (in Russian).

Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. М.: Международные отношения, 1978. 256 с.

Chernov, H.B. Teorija i praktika sinkhronnogo perevoda [Theory and Practice of Simultameous Interpretation], Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1978. 256 p. (in Russian).

Ширяев А.Ф. Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979. 183 с.

Shiryaev, A.F. Sinkhronnyj perevod. Deyatelnost sinkhronnogo perevodchika i metodika prepodavanija sinkhronnogo perevoda [Simultaneous Interpretation. Simultaneous Interpreter and Methodology of Teaching Simultaneous Interpretation], Moscow: Voenizdat, 1979. 183 p. (in Russian).

Шор В. Как писать историю перевода? // Мастерство перевода. 1973. № 9. С. 277–295.

Shor, V. Kak pisat istoriju perevoda? [How to Write the History of Translation?], *Masterstvo perevoda*, 1973, No. 9, pp. 277–295 (in Russian).

Baigorri-Jalón, J. From Paris to Nuremberg: The birth of conference interpreting. Translated by H. Mikkelson and B. Slaughter Olsen. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2014, 277 p.

Baigorri-Jalón, J. The History of the Interpreting Profession, Holly Mikkelson and Renée Jourdenais (eds.), The Routledge Handbook of Interpreting. London; New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2015, pp. 11–28.

Barik, H.C. A Study of Simultaneous Interpretation. Unpublished thesis submitted to the faculty of the University of North Carolina at Chapel Hill in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Department of Psychology. University of North Carolina at Chapel Hill, 1969, 349 p.

Dam, H.V. Consecutive interpreting, Y. Gambier and L. van Doorslaer (eds.), Handbook of Translation Studies: Volume 1. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010, pp. 75–79.

Gaiba, F. The Origins of Simultaneous Interpretation: The Nuremberg Trial. Ottawa: University of Ottawa Press, 1998, 191 p.

Gerver, D. A Psychological Approach to Simultaneous Interpretation. *Meta: Translators' Journal*, vol. 20, No. 2, 1975, pp. 119–128. (https://www.erudit.org/revue/meta/1975/v20/n2/002885ar.pdf).

Gerver, D. Simultaneous and Consecutive Interpretation and Human Information Processing. London: Social Science Research Council Report, HR 566/1, 1971, 100 p.

Gerver, D. The Effects of Source Language Presentation Rate on the Performance of Simultaneous Conference Interpreters, 1969, Franz Pöchhacker and Miriam Shlesinger (eds.), The Interpreting Studies Reader. London and New York: Routledge, 2002, pp. 53–66.

Gile, D. Opening up in Interpretation Studies. Translation Studies: An Interdiscipline: Selected papers from the Translation Studies Congress, Vienna, 9–12 September 1992, ed. By M. Snell-Hornby, F. Pöchhacker, K. Kaindl. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1994, pp. 149–158.

Gile, D. Évolution de la recherche empirique sur l'interprétation de conférence, TTR: traduction, terminologie, rédaction, Vol. 8, No 1, 1995, pp. 201–228. (http://www.erudit.org/revue/ttr/1995/v8/n1/037202ar.pdf)

Gile, D. Conference and simultaneous interpreting, Mona Baker (ed.), Routledge Encyclopedia of Translation Studies. London and New York: Routledge, 2001, pp. 40–45.

Herbert, J. How Conference Interpretation Grew, D. Gerver and H.W. Sinaiko (eds.), Language Interpretation and Communication. New York and London: Premium Press, 1978, pp. 5–10.

Herbert, J. Manuel de l'interprète, comment on devient interprète de conférences. 2ème édition, revue et augmentée. Genève: Librairie de l'Université Georg, 1952, 112 p.

Hermann, A. Interpreting in Antiquity, F. P chhacker and M. Shlesinger (eds.), Interpreting Studies Reader. London; New York: Routledge, 2002, pp. 15–22.

Oléron, P., Nanpon, H. Research into simultaneous translation (translated by Ruth Morris), 1965, Franz Pöchhacker and Miriam Shlesinger (eds.), The Interpreting Studies Reader. London and New York: Routledge, 2002, pp. 43–50.

Paneth, E. An Investigation into Conference Interpreting, 1957, Franz Pöchhacker and Miriam Shlesinger (eds.), The Interpreting Studies Reader. London and New York: Routledge, 2002, pp. 31–40.

Pöchhacker, F. Introducing Interpreting Studies. London and New York: Routledge, 2004, 264 p.

Pöchhacker, F. Evolution of Interpreting Research, Holly Mikkelson and Renée Jourdenais (eds.), The Routledge Handbook of Interpreting. London and New York: Routledge, 2015, pp. 62–76.

Russo, M. Simultaneous Interpreting, Y. Gambier and L. van Doorslaer (eds.), Handbook of Translation Studies: Volume 1. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010, pp. 333–336.

Seleskovitch, D. Interpréter un discours n'est pas traduire une langue, Danica Seleskovitch et Marianne Lederer (eds.), Interpréter pour traduire. 2-e éd. Paris: Didier Érudition, 2001, pp. 104–115.

Setton, R. Simultaneous Interpretation: A cognitive-pragmatic analysis. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1999, 397 p.